

В. П. Обнинский

Меры против печати: тюрьма и ссылка

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. П. Обнинский**
Меры против печати: тюрьма и ссылка: Выпуск 1 / В. П. Обнинский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 298 с.

ISBN 978-5-517-96447-2

Летопись русской революции. Том 3. Дума и революция.
Карательные экспедиции.
Смертные казни.
Хроника Апрель - Июль 1906 г.

ISBN 978-5-517-96447-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Выпускъ I-й.

1. Мѣры противъ печати.

	Стр.		Стр.	
I. Свобода печати.				
Временныя правила	2	Приказы и циркуляры администраціи	22	
Столичная и провинціальная пресса	3	Тифлисъ	22	
Общее отношеніе къ печати	4	Москва. Одесса	24	
Оффиціозная пресса	5	Полиція не даетъ свѣдѣній	24	
Печать до Думы и послѣ нея	5	Недовѣріе къ телеграф. агентствамъ	24	
Дѣйствительность	6	Письма въ Гос. Думу. Аграрное сообщеніе	25	
II. Мѣры противъ произведеній печати.				
а) Конфискація.				
Ежедневная конфискація	8	Выборгское воззваніе	25	
За что конфискують	8	Суды. Скорыя рѣшенія	27	
Фотографія сыщика	10	Безрукій редакторъ	27	
Конфискація „по ошибкѣ“	10	Сатирическіе журналы	27	
На желѣзныхъ дорогахъ	10	Дѣло Водовозова	29	
Сторожа у типографій	10	Члены Государственной Думы	29	
Увозъ на подводахъ. Осмотръ съ пропажей	10	Дѣло деп. Ульянова	29	
Конфискація съ боемъ	10	V. Мѣры противъ авторовъ и издателей.		
Конфискація съ пѣніемъ	10	Судъ	29	
Конфискація оффиціозовъ	10	Частые отказы его ком. по д. печати	29	
Конфискація книгъ	11	Разныя наказанія за одно и то же	29	
Разнообразіе поводовъ. Истязанія	11	Ослиныя уши и бубновый тузъ	29	
б) Приостановка и закрытіе.				
До суда. Добровольное закрытіе	13	Общества и книгоиздательства	29	
Закрытіе за перепечатки	13	Думскіе отчеты	30	
Закрытіе „Вост. Окранны“ и „Мысли“	13	Военно-литературные суды	30	
Приспособляемость газетъ	14	Дѣла пор. Левандовскаго, Ремезова и проф. Лысенкова	30	
Письмо проф. Ходскаго	14	Просьбы о цензурѣ	30	
III. Мѣры противъ типографій, книжныхъ складовъ и магазиновъ.				
Обыски. Разборъ шрифта. Опечатаніе	15	VI. Мѣры противъ обывателей.		
Типографы въ роли цензоровъ	16	Нельзя читать, покупать, продавать	30	
Типографъ en tout cas. Захватъ типографій	16	Обязательныя газеты	30	
Смерть Буссея. Тайныя типографіи	16	Вскрытіе посылокъ. Перлюстрація	31	
Губернаторскій обыскъ	16	Запрещеніе піесъ	31	
Обыскъ музыкальнаго магазина	16	Протесты обывателей	32	
Переплетчики—цензоры	16	VII. Цензура.		
IV. Мѣры противъ редакторовъ.				
Совѣты, угрозы, выговоры	17	Возстановленіе предвар. цензуры	32	
Аресты и высылки	17	Командировка цензоровъ	33	
Въ Государственной Думѣ	18	Телеграфисты—цензоры	33	
Рѣчь деп. М. Ковалевскаго	19	Цензоръ—тюремщикъ	33	
Рѣчь деп. Набокова	20	Губернаторская цензора	33	
Рѣчь деп. кн. Баратова и Парчевскаго	20	Тобольскій ген.-губернаторъ	33	
Запросъ о приостановкѣ газетъ	21	Думская корреспонденція	34	
2. Тюрьма, ссылка, аресты и обыски.				
I. Обыски.				
Общая условія	41	VIII. Разныя мѣры		
Обыски у Бороздина, Окуневои и Короленко	44	IX. Итоги		
Цензура при обыскахъ	45	Распространеніе прессы		35
Обыскъ на Аптекарскомъ островѣ	46	Таблица		36
Провокація	46	Приложеніе. Списокъ пострадавшихъ		38
II. Аресты.				
Общая условія. Дѣти и старики	47	III. Тюрьма.		
Ходоки въ Гос. Думу. Аресты изъ мести	47	Общая условія	49	
Аресты чиновъ полиціи	47	Дѣти въ тюрьмѣ. Увѣчныя	50	
Аресты членовъ к.-д. партіи	48	Забутые	51	
Аресты членовъ Гос. Думы	48	Заболѣванія. Истощеніе	51	
Истязанія при допросахъ	48	Сумасшествія. Самоубійства	51	
Смерть послѣ допроса. Облавы	48	Избѣженія и истязанія	52	
2. Тюрьма, ссылка, аресты и обыски.				
I. Обыски.				
III. Тюрьма.				
Общая условія				49
Дѣти въ тюрьмѣ. Увѣчныя				50
Забутые				51
Заболѣванія. Истощеніе				51
Сумасшествія. Самоубійства				51
Избѣженія и истязанія				52
Впечатлѣнія тюрьмы				54
Переговоры съ администраціей				55
Голодовки. Таблица голодовокъ				55
Камратское дѣло				58
Протесты				60
Убійства. Побѣги				62
Освобожденіе подъ залоги				63

2. Тюрьма, ссылка, аресты и обыски.

I. Обыски.		III. Тюрьма.		
Общая условія	41	Общая условія	49	
Обыски у Бороздина, Окуневои и Короленко	44	Дѣти въ тюрьмѣ. Увѣчныя	50	
Цензура при обыскахъ	45	Забутые	51	
Обыскъ на Аптекарскомъ островѣ	46	Заболѣванія. Истощеніе	51	
Провокація	46	Сумасшествія. Самоубійства	51	
II. Аресты.				
Общая условія. Дѣти и старики	47	Избѣженія и истязанія	52	
Ходоки въ Гос. Думу. Аресты изъ мести	47	Впечатлѣнія тюрьмы	54	
Аресты чиновъ полиціи	47	Переговоры съ администраціей	55	
Аресты членовъ к.-д. партіи	48	Голодовки. Таблица голодовокъ	55	
Аресты членовъ Гос. Думы	48	Камратское дѣло	58	
Истязанія при допросахъ	48	Протесты	60	
Смерть послѣ допроса. Облавы	48	Убійства. Побѣги	62	
Освобожденіе подъ залоги				63

	Стр.		Стр.
IV. Ссылка.			
Общія условія	63	Административныя высылки	69
Ссылка малолѣтнихъ и стариковъ	68	Коллективныя высылки	69
Ссылка казѣкъ	68	Богоявленская. Фигнеръ. Сипягинъ	70
Ссылка выборщиковъ и кандидатовъ, въ члены Гос. Думы	68	V. Судъ и слѣдствіе	71
Ссылка духовенства	68	VI. Доносы	72
Ссылка изъ мести. Смерть на этапѣ	68	VII. Неосвѣдомленность правительства	72
Побѣги. Загадочная ссылка	68	VIII. Итоги	72
		Таблицы	73—74

3. Карательныя экспедиціи.

I. Общія положенія.		Города	93
Продолжительность дѣйствій карательныхъ отрядовъ	75	Казни и убійства. Сиверсъ	94
Недостиженіе цѣли. Озлобленіе	76	Крестьянскія повинности	95
Убытки населенія	77	Все по старому. Нищета	96
Общее разложеніе. Стоимость экспедицій	77	V. Кавказъ.	
Карательные поѣзда	77	Въ Государственной Думѣ	99
II. Экспедиціи внутри Россіи.		Рѣчь деп. кн. Баратова	99
Поджоги ген. Рудова	78	Рѣчь деп. Зіатханова	101
Розги	80	Рѣчь деп. Теръ-Петросянца	106
Убійства		Рѣчь деп. Эльдарханова	109
Сборъ недоимокъ		Вступленіе отряда. Салютъ	111
Борисовка	81	Встрѣча населеніемъ	111
Даниловъ и его аррьергардъ. Пулеметы.	81	Армяне и татары. Требования отряда	111
Москва	81	Штрафы. Пожары. Тушить нельзя!	112
III. Покореніе Сибири.		Разстрѣлы людей и домовъ. Рубка головъ	112
Ренненкампфъ и Меллеръ-Закомельскій	86	Побой, истязанія	112
Чита и Забайкалье	86	Судьба женщинъ	113
Перевозка запасныхъ	89	Ограбленіе св. даровъ	114
Призывъ Беренштама	90	Вевернъ. Комиссія Вейденбаума	114
IV. Балтійскій край.		Левицкій и его приказы	114
Послѣдствія дѣйствія карательн. отрядовъ	91	Алихановъ	115
Въ Государственной Думѣ	91	Походъ на Осетію	116
Разговоръ съ редакторомъ	92	Обнищаніе	117
Приказъ Саранчева. Поджоги. Штрафы	93	Невозможность веденія хозяйства	118
		Орудія надъ Тифлисомъ	118
		VI. Заключение	118

4. Смертныя казни.

I. Въ Государственной Думѣ.		Казни за преступленія, совершенныя до	
Запросы 12, 23 и 24 мая	120	объявленія мѣстности въ исключитель-	
Отвѣтъ гл. военнаго прокурора	121	номъ положеніи	147
Рѣчь деп. Кузьмина-Караваева	121	Дѣло Друя и др. Осужденіе невинныхъ	147
Рѣчь Ледницкаго	123	Дѣло Марковскаго	148
Рѣчь св. Афанасьева	124	Осужденіе несовершеннолѣтнихъ	149
Рѣчь деп. Винавера	125	Замѣна повѣшенія разстрѣляніемъ	150
Переходъ къ очереднымъ дѣламъ	125	Пытки до суда. Истязанія передъ казнью	151
Неоднократные запросы о казняхъ	125	Разстрѣлъ по подозрѣнію	151
Законъ объ отмѣнѣ казней	126	Казнь за кражу 3 рублей	151
Рѣчь деп. Кузьмина-Караваева	126	Томленіе приговоренныхъ къ смерти	152
Вторичное появленіе ген. Павлова	135	Передъ казнью. Сцены въ тюрьмѣ	152
Снова рѣчи депутатовъ (Ледницкаго, Родичева, св. Огнева)	136	На мѣстѣ казни	153
Обращеніе къ монарху	142	Чувства палачей. Участіе солдатъ	153
Въ Государственномъ Совѣтѣ	142	Судебное убійство	154
Таганцевъ и Буткевичъ	142	III. Въ Польшѣ.	
II. Военное судопроизводство.		„Слово и дѣло“	160
Его особенности	143	IV. Заключение.	
Аіібі не признается	144	Истребленіе учителей	160
Исправленіе приговоровъ. Дѣло Папая	144	Неизбѣжность введенія скорорѣшитель-	
Приговоръ на основаніи агентурныхъ свѣдѣній	147	ныхъ судовъ	164
Главный военный судъ	147	Виѣсто итоговъ	164
Смягченіе приговоровъ	147	Письмо приговореннаго къ смерти	164
		Приложеніе. Графики	167

Хроника.

I. Мѣры противъ печати	1	III. Карательныя экспедиціи	97
II. Тюрьма, ссылка, аресты и обыски	39	VI. Смертныя казни	106

ЛЪТОПИСЬ.

Полная систематизация свѣдѣній, даваемыхъ современной русской прессой и относящихся къ исторіи великой революціи, есть дѣло будущаго, и она явится, вѣроятно, результатомъ того коллективнаго труда, которому надлежало бы положить теперь же посильное начало. Задача облегчается той сравнительно широкой гласностью, которая сопутствуетъ движенію, стихійно охватившему самые разнообразныя общественныя круги Россіи, и которая выгодно отличаетъ его отъ общеизвѣстныхъ историческихъ прецедентовъ. Я хочу попытаться собрать фактическія данныя, относящіяся къ указанной задачь, поскольку возможно это при наличіи огромнаго газетнаго матеріала и ограниченнхъ силахъ одного человѣка. Въ этихъ видахъ я остановился, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, на шести органахъ печати, изъ которыхъ пять являются постоянными, а шестой, контрольный, мѣняется. Послѣдующія повѣрки (7, 8 и 9-я газеты) указываютъ на то, что телеграфическій матеріалъ исчерпывается уже тремя газетами, столичная хроника—четырьмя, а главнѣйшія извѣстія изъ провинціи—пятью; собрать всю провинціальную хронику представляется, повторяю, дѣломъ будущаго. Мнѣ хотѣлось бы работой этой облегчить, съ одной стороны, черновой трудъ по выборкѣ свѣдѣній, отнимающій у изслѣдователя столько дорогого времени, а съ другой—дать моимъ современникамъ возможность сохранить, въ удобномъ для храненія видѣ нѣсколькихъ книгъ, воспоминаніе о переживаемомъ еще великомъ историческомъ моментѣ.

Выпуская въ настоящее время данныя за апрѣль—іюль 1906 года по программѣ, которой предполагаю и впредь держаться, я долженъ сказать нѣсколько словъ и о ней.

Элементы борьбы съ абсолютизмомъ располагаются такъ: со стороны правительства—1) мѣры противъ печати, 2) тюрьма, ссылка, аресты и обыски, 3) карательныя экспедиціи, 4) смертныя казни, 5) разныя репрессіи (охраны, увольненія служащихъ, давленіе на выборахъ и т. под.), не входящія въ предыдущія рубрики или недостаточно постоянныя и многочисленныя для особаго выдѣленія. Со стороны народа—1) митинги, 2) демонстраціи, резолюціи, съѣзды, организація союзовъ, 3) забастовки, 4) движеніе въ армию и флотъ, 5) аграрное движеніе и 6) политическія убійства и покушенія. Пропаганда всѣхъ видовъ разбивается между этими отдѣлами. Уголовныя преступленія, увеличеніе числа которыхъ есть наилучшій показатель силы и длительности анархіи, неизбѣжной спутницы затянувшейся

войны, и організація т. наз. „черныхъ сотенъ“ и погромовъ составляютъ особую категорію. Что касается до предѣловъ работы, то я полагаю бы необходимымъ начать съ эпохи „довѣрія“ и первыхъ земскихъ съѣздовъ и кончить, когда рѣзкое паденіе вѣхъ указанныхъ разрядовъ свѣдѣній, одновременно съ торжествомъ парламентаризма, укажетъ на то, что революція миновала. Уже поверхностное ознакомленіе съ отобраннымъ матеріаломъ заставляетъ твердо увѣрять въ то, что людямъ нашего поколѣнія выпало на долю быть не только участниками борьбы, начало которой восходитъ къ отдаленнѣйшимъ эпохамъ русской исторіи, но и свидѣтелями ея конца.

По редакціоннымъ и другимъ соображеніямъ я остановился теперь на этапъ революціи, ограниченномъ открытіемъ и роспускомъ первой Государственной Думы; слѣдующій окончится 20-мъ февраля 1907 г., а до-думскій разобьется на два отдѣла: съ 1904 г. до манифеста 17 октября 1905 г. и отъ послѣдняго до созыва первой Государственной Думы. Выборы въ первую и вторую Думы, какъ результаты предшествовавшей созыву ихъ политики, будутъ рассмотрѣны въ соответствующихъ отдѣлахъ Лѣтописи.

Отдѣльнымъ діаграммамъ матеріаловъ предшествуютъ обзоры ихъ, снабженные картами, графиками и таблицами; этимъ я хотѣлъ сдѣлать работу интересной для круга читателей, не занимающихся историческими изслѣдованіями; не имѣя точности, необходимой для обобщенія и предсказаній, очерки эти и графическія изображенія обрисовываютъ лишь, съ возможной для свидѣтеля объективностью, общія формы отдѣльныхъ революціонныхъ стадій.

Приступая къ этой трудной и по необходимости сухой работѣ, мнѣ остается повторить слова Шопенгауэра: „свѣдѣніе есть только средство для уразумѣнія, но само по-себѣ имѣетъ или мало, или не имѣетъ никакой цѣнности“.

Викторъ Обнинскій.

Мѣры противъ печати.

„Когда пастухъ сердится на свое стадо, онъ даетъ ему въ предводители слѣпago барана“.

Талмудъ.

I. Свобода печати. 1. Временныя правила. 2. Столичная и провинціальная пресса. 3. Общее отношеніе къ печати. 4. Оффиціозная пресса. 5. Печать до созыва Государственной Думы и послѣ ея роспуска. 6. Дѣйствительность. **II. Мѣры противъ произведеній печати.** а) Конфискація. 1. Ежедневная конфискація. 2. За что конфискують. Фотографія сыщика. Конфискаціи „по ошибкѣ“. Конфискаціи на желѣзныхъ дорогахъ. 3. Сторожа у типографій. Увозъ на подводахъ. 4. Осмотръ съ пропаяей. 5. Конфискація съ боемъ. 6. Конфискація съ пѣніемъ. 7. Конфискація подуоффиціальныхъ брошюръ и газетъ. 8. Конфискація книгъ. 9. Разнообразіе поводовъ. 10. Истязанія. б) Пріостановка и закрытіе. 1. До суда. 2. Добровольное закрытіе. 3. Закрытіе за перепечатки. 4. Закрытіе „Восточной Окраины“ и „Мысли“. 5. Приспособляемость газетъ. 6. Письмо проф. Ходскаго. **III. Мѣры противъ типографій и книжныхъ складовъ и магазиновъ.** 1. Обыски. 2. Разборъ шрифта. 3. Опечатаніе. 4. Типографы въ роли цензоровъ. 5. Типографъ en tout cas. 6. Захватъ типографій. Смерть Буссея. 7. Тайныя типографіи. 8. Губернаторскій обыскъ. 9. Обыскъ музыкальнаго магазина. 10. Переплетчики—цензоры. **IV. Мѣры противъ редакторовъ.** 1. Совѣты, угрозы, выговоры. 2. Аресты и высылки. 3. Приказы и циркуляры администраціи. 4. Тифлисъ. 5. Москва. 6. Одесса. 7. Полиція не даетъ свѣдѣній. 8. Недовѣріе къ телеграфнымъ агентствамъ. 9. Письмо въ Гос. Думу. 10. Аграрное сообщеніе. 11. Выборгское воззваніе. 12. Суды. 13. Скорыя рѣшенія. 14. Безрукій редакторъ. 15. Дѣло Водовозова. 16. Сатирическіе журналы. 17. Члены Государственной Думы. Дѣло Ульянова. **V. Мѣры противъ авторовъ и издателей.** 1. Судъ. 2. Частые отказы комитетамъ по дѣламъ печати. 3. Разныя наказанія за одно и то же преступленіе. 4. Ослиныя уши и бубновый тузъ. 5. Общества и книгоиздательства. 6. Думскіе отчеты. 7. Военно-литературные суды. Дѣла пор. Левандовскаго, Ремезова и проф. Лысенкова. 8. Просьбы о цензурѣ. **VI. Мѣры противъ обывателей.** 1. Нельзя читать. 2. Нельзя покупать. 3. Нельзя продавать. 4. Обязательныя газеты. 5. Вскрытіе посылокъ. 6. Перлюстрація. 7. Запрещеніе пьесъ. 8. Протесты обывателей. **VII. Цензура.** 1. Возстановленіе предварительной цензуры. 2. Командировка цензоровъ. 3. Телеграфисты въ цензорской роли. 4. Цензоръ-тюремщикъ. 5. Губернаторская цензура. 6. Тобольскій ген.-губернаторъ. 7. Думская корреспонденція. 8. Цензура драматическая. 9. Японскія газеты. **VIII. Разныя мѣры.** **IX. Итоги.** Распространеніе и вліяніе прессы. Таблица. Списокъ пострадавшихъ.

„Устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати... возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи“.

(Указъ Сенату 12-го декабря 1904 г.).

„На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

„1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ... свободы слова“...

(Манифестъ 17-го октября 1905 г.).

„Я стою за правду, какъ бы горька она ни была“.

(Слова предсѣдателя совѣта министровъ).

12-го декабря 1904 года зачалась свобода печатнаго слова на Руси. Среди могильной тишины, оковывавшей нашу прессу, прекрасныя слова Высочайшаго указа Правительствующему Сенату прозвучали пасхальнымъ благовѣстомъ; отнынѣ писателю надлежало бросить привычную, эзоповскую манеру письма и учиться живой рѣчи, а читателю — перевести взоръ свой съ междустрочнаго пространства на черную армію буквъ, строившихся въ новыя и радостныя созвучія свободы. Недаромъ въ то время выдѣляли въ указѣ приведенныя выше выраженія; — освобожденное слово должно было и могло бы на первыхъ порахъ возмѣстить недостачу другихъ „свободъ“, обнажая старыя язвы и предвѣщая о появленіи новыхъ.

Здѣсь не мѣсто для изслѣдованія дѣйствій правительства въ области печати послѣ обнародованія указа, — онѣ будутъ фактически освѣщены въ отдѣлѣ хроники, соответствующемъ времени земскихъ съѣздовъ и эпохи „довѣрія“; сдѣдуетъ только отмѣтить, что черезъ десять мѣсяцевъ, 17-го октября 1905 года, свобода слова, какъ непреклонная воля монарха, выраженная притомъ въ формѣ, имѣющей силу законодательнаго акта, становилась общественнымъ достояніемъ наряду съ другими элементами гражданственности; сдѣдовало также надѣяться, что ко времени изданія манифеста тѣ „предѣлы“, о которыхъ говорилъ указъ, будутъ „точно опредѣлены“ въ законодательномъ порядкѣ; но опредѣленіе это запоздало, и лишь 24-го ноября 1905 года изданы были „временныя правила“, устанавливавшія новыя рамки, въ которыя надлежало улечься выраженіямъ освобожденной русской мысли.

Созданныя наскоро, ad hoc, временныя правила о печати носили въ себѣ всѣ недостатки скороспѣлыхъ законовъ послѣдняго времени, не соображенныхъ съ дѣйствительными потребностями жизни и имѣющихъ худо скрытую цѣль вмѣсто конкретныхъ формъ давать только ихъ оптическую иллюзію; не мудрено

поэтому, что „свободное слово“ въ рамки правилъ не втиснулось, и, перелившись черезъ ихъ края, свѣтлымъ и бурливымъ потокомъ покатилося по родной землѣ. Провинціальныя органы печати, въ то время еще немногочисленные, сразу оживились, а „большая“ пресса распространилась вплоть до самыхъ глухихъ угловъ страны; рядомъ съ ней десятками возникаютъ уже и на мѣстахъ новыя газеты, народившіяся политическіе интересы получаютъ всестороннее освѣщеніе въ тысячахъ книгъ и общедоступныхъ брошюръ, книгоиздательства вырастаютъ, какъ грибы послѣ теплаго дождя, и книжный рынокъ не успѣваетъ слѣдить за могучимъ ростомъ общественнаго самосознанія, поскольку оно выражается въ требованіи произведеній печати.

Новыя картины являла улица въ эти недолгіе, медовые дни: извозчики читали, сидя на козлахъ, лица прохожихъ скрывались за газетными листами, веселыя стаи литературныхъ мошекъ, — газетчики, — заполняли мостовыя, и дѣтскія рученки совали къ вамъ въ экипажъ свѣжіе номера, не ожидая отказа и не возбуждая подозрительнаго вниманія городского, дѣлившагося съ сосѣдскимъ дворникомъ тѣми же новостями. На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ дежурили деревенскіе мальчики, выпрашивая, вмѣсто традиціонной „копеечки“, „старыхъ газетъ“; на подоконникахъ открытыхъ оконъ казармъ лежали вповалку на широко развернутыхъ газетныхъ листахъ солдаты и, вмѣсто терпкихъ остротъ, до проходящихъ доносилось чтеніе по-складамъ; такъ называемая „уличная пресса“ завяла, и изъ зеркальныхъ оконъ пивныхъ лавокъ, изъ скромныхъ постоянныхъ дворовъ, отовсюду смотрѣли на васъ новыя, но близкія названія безчисленныхъ газетъ. Казалось, самый воздухъ былъ насыщенъ новымъ словомъ, новымъ мышленіемъ, новой радостью жизни.

Наконецъ, и Государственная Дума созвана; за тронной рѣчью слѣдуютъ отвѣтныя адреса на нее народныхъ представителей, декларация министерства, и центръ общаго вниманія занимаетъ небольшой таврической залъ, гдѣ четыреста человѣкъ, одушевленныхъ безкорыстнѣйшими побужденіями и въ союзъ со всѣмъ, что было впереди манифеста 17-го октября, объявили безкровную войну всему, что стояло назади него.

Въ это время освобожденная печать, послѣ первыхъ порывовъ, всегда несущихъ съ собой извѣстную рѣзкость, угловатость линій, давно вошла въ нормальное русло и собралась было катить успокоившіяся волны свои къ берегамъ дѣйствительной свободы; она могла бы ожидать полнаго содѣйствія со стороны того правительства, которое любило указывать на свою покорность монаршей волѣ, на неукоснительное выполненіе имъ высочайшихъ предначертаній; органы этого правительства должны были бы разобрать поскорѣй остатки полуразрушенныхъ цензурныхъ плотинъ, выгрести тину въ застоявшихся провинціальныхъ омутахъ и прорыть каналы для соединенія оздоравлиющаго потока съ неорошенными живымъ словомъ мѣстами обширной имперіи.

Здѣсь, въ простой лѣтописи событій періода, обнимающаго лишь четыре мѣсяца русской исторіи, причемъ центральные семьдесятъ три дня (изъ 122) совпадаютъ со временемъ существованія первой Государственной Думы, — вышеизложенныя предположенія получаютъ должное освѣщеніе и въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ сведены лишь обобщающія данныя и нѣкоторые итоги.

Событіемъ чрезвычайной важности, даже и въ тѣ дни всякихъ событій, являлось открытіе Государственной Думы и особенно та часть церемоніи, которая должна была происходить въ стѣнахъ Зимняго дворца. Если вспомнить широко распространенные слухи о политической амнистіи, то интересъ къ приему депутатовъ будетъ особенно понятенъ: вѣдь цѣпь людей, жаждавшихъ этой амнистіи, начиналась почти напротивъ дворца, въ Петропавловской крѣпости, и тянулась черезъ „Кресты“, Шлиссельбургъ, черезъ архангельскія тундры и тобольскую тайгу вплоть до „Русскаго Острова“ за Владивостокомъ; а тамъ, черезъ японскіе острова, гдѣ въ глубоко чуждой обстановкѣ, жили оставшіеся послѣ войны герои, по-своему уразумѣвшіе манифестъ о свободахъ, черезъ американскіе штаты, пріютившіе тысячи невольныхъ эмигрантовъ, черезъ весь европейскій материкъ и свободолюбивую Финляндію,—цѣпь эта шла снова до Петербурга, смыкаясь здѣсь замкомъ, ключъ отъ котораго находился теперь въ залѣ, приковавшей къ себѣ напряженное вниманіе всего міра.

Отсюда же въ свое время прозвучали и высокія слова о мѣстѣ, довлѣющемъ печати, — „правдивой выразительницѣ стремленій“. Такъ, вотъ что читаемъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Нашей Жизни“:

„На Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ по случаю открытія Государственной Думы не безъ нѣкоторыхъ колебаній были допущены и представители русской печати.

„Изъ „Нашей Жизни“ редакціей были командированы два лица, исполнившіе всѣ необходимые формальности и получившіе личные входные билеты.

„Каково же было ихъ изумленіе, когда, явившись во дворецъ, они не были допущены на церемонію выхода, по спеціальному распоряженію дворцовой охраны; предписавшей, чтобы разрѣшеніе, выданное черезъ министерство двора, было взято назадъ.

„Мы считаемъ такое дѣйствіе оскорбленіемъ по адресу печати. Если охранителямъ дворца было угодно не допускать во дворецъ представителей какой-либо ненавѣвающейся имъ газеты, то объ этомъ они могли увѣдомить своевременно, но отказывать въ пропускѣ лицъ послѣ полученія ими входныхъ билетовъ—это по-истинѣ удивительная выходка. Вѣдь если охранители дворца желали оградить этимъ торжественную церемонію приема Государственной Думы отъ присутствія сотрудниковъ „Нашей Жизни“, то проявленіе власти въ данномъ случаѣ было покушеніемъ съ негодными средствами. Редакція „Нашей Жизни“ имѣетъ своихъ друзей среди членовъ Государственной Думы, и свѣдѣнія обо всемъ, что и какъ происходило, мы все равно имѣемъ изъ первоисточника“.

Въ шумѣ, обычно сопутствующемъ всякому народному торжеству, эта деталь дня 27-го апрѣля потонула, но она, въ сущности, и есть коэффициентъ ко всѣмъ выводамъ, какіе можно будетъ сдѣлать впоследствии изъ перечня фактовъ, въ этой хроникѣ приведенныхъ. Не слѣдуетъ, поэтому, удивляться, что правительству, съ перваго же момента нѣкотораго освобожденія прессы, разошедшемуся съ нею во взглядахъ, ея проводимыхъ, понадобилось завести свой собственный органъ, съ почтенной цѣлью ознакомленія населенія съ дѣйствительными видами стоящаго у власти министерства; прежніе полуоффиціозы заняли теперь подобающія имъ мѣста, и съ ними не считались. Такъ выросло